

Арыстанбек уулу Адилет,
Кыргыз Республикасынын Эл аралык
Университетинин магистранты

Арыстанбек уулу Адилет,
магистрант
Высшей школы Магистратуры
Международного университета
Кыргызской Республики

Arystanbek uulu Adilet,
master's student Graduate School of Master's
Degree International University Kyrgyz Republic

ЖАРАТЫЛЫШ РЕСУРСТАРЫ, ЖАЙГАШКАН ЖЕРИ (ЖАШОО ЧӨЙРӨСҮ) АР КАНДАЙ ЭЛ АРАЛЫК МЕЙКИНДИКТЕРДИ КАМТЫЙТ

ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ, МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ (МЕСТО ОБИТАНИЯ) КОТОРЫХ ОХВАТЫВАЮТ РАЗЛИЧНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОСТРАНСТВА

NATURAL RESOURCES, THE LOCATION (HABITAT) OF WHICH COVERS VARIOUS INTERNATIONAL SPACES

Аннотация: Макалада жайгашкан жери (жашоо чөйрөсү) ар кандай эл аралык мейкиндиктерди камтыган жаратылыш ресурстары талкууланат. Жаратылыш ресурстарынын негизги түрлөрү талданат, алардын жайгашуусу (жашоо чөйрөсү) ар кандай эл аралык мейкиндиктерди камтыйт: трансчегаралык, миграциялык балык түрлөрү жана континенталдык шельфте же бир нече мамлекеттердин өзгөчө экономикалык зонасында жайгашкан жаратылыш ресурстары. Эл аралык укук ченемдерин түзүү процессинде улуттук мыйзамдардын белгиленген артыкчылыгы балык ресурстарынын өзүнүн эл аралык статусуна таасирин тийгизбей тургандыгы белгиленген, анткени алардын статусу жана режими эл аралык укук менен аныкталаарында шек жок.

Негизги сөздөр: жалпы жаратылыш ресурстары, трансчегаралык жаратылыш ресурстары, табигый объектилер, эл аралык жаратылыш ресурстары, континенталдык шельф, балык запастары.

Аннотация: В статье рассматриваются природные ресурсы, местоположение (место обитания) которых охватывает различные международные пространства. Проанализированы основные виды природных ресурсов, местоположение (место обитания) которых охватывает различные международные пространства: трансграничные, мигрирующие виды рыб и природные ресурсы, находящиеся на континентальном шельфе или в исключительной экономической зоне нескольких государств. Отмечено, что установленная приоритетность национального права в процессе создания международно-правовых норм не влияет на собственный международный статус рыбных ресурсов, так как не подвергается сомнению, что статус и режим их определяется международным правом.

Ключевые слова: разделяемые природные ресурсы, трансграничные природные ресурсы, природные объекты, международные природные ресурсы, континентальный шельф, трансграничные рыбные запасы.

Annotation: *The article discusses natural resources, the location (habitat) of which covers various international spaces. The main types of natural resources are analyzed, the location (habitat) of which covers various international spaces: transboundary, migratory fish species and natural resources located on the continental shelf or in the exclusive economic zone of several states. It is noted that the established priority of national law in the process of creating international legal norms does not affect the own international status of fishery resources, since there is no doubt that their status and regime are determined by international law.*

Keywords: *shared natural resources, transboundary natural resources, natural objects, international natural resources, continental shelf, straddling fish stocks.*

В настоящее время основные виды природных ресурсов, местоположение (место обитания) которых охватывает различные международные пространства следующие – трансграничные, мигрирующие виды рыб и природные ресурсы, находящиеся на континентальном шельфе или в исключительной экономической зоне нескольких государств.

Природные ресурсы, находящиеся на континентальных шельфах или в исключительных экономических зонах государств. В основном права государств на природные ресурсы исключительной экономической зоны и континентального шельфа были рассмотрены в первой главе магистерской диссертации. Представляется необходимым подчеркнуть, что эти права действуют в пределах указанных пространств. Это положение означает, что государства, на чьих континентальных шельфах (исключительных экономических зонах) находятся разделяемые природные ресурсы выступают как заинтересованные государства и должны участвовать в определении международно-правового режима этих ресурсов.

В настоящий период некоторые общие положения относительно трансграничных ресурсов, находящихся в смежных исключительных экономических зонах государств содержатся в Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Так ст. 63. п. 1 касается прав государств в отношении трансзональных рыбных запасов. «В случае, когда один и тот же запас или запасы ассоциированных видов встречаются в исключительных экономических зонах двух или более прибрежных государств, эти государства стремятся прямо или через соответствующие субрегиональные или региональные организации согласовать меры, необходимые для координации и обеспечения сохранения и увеличения таких запасов».

Что касается разделяемых природных ресурсов на континентальных шельфах государств, то Конвенция не содержит положений, прямо предусматривающих сотрудничество государств в отношении них. Однако делимитация континентального шельфа между государствами с противоположными или смежными побережьями часто связана именно с вопросом о правах на разделяемые природные ресурсы. Обычно ими выступают месторождения полезных ископаемых, особенно нефти и газа. Но такими ресурсами могут быть и так называемые «сидячие виды». В Конвенции только указано, что вопросы делимитации разрешаются соглашением государств. До заключения соглашения, заинтересованные государства в духе взаимопонимания и сотрудничества предпринимают все усилия для того, чтобы достигнуть временной договоренности практического характера и в течение этого переходного периода не ставить под угрозу достижение окончательного соглашения или не препятствовать его достижению. Такая договоренность не должна наносить ущерба окончательной делимитации. Данные положения указывают на то, что и вопросы спорных трансграничных месторождений должны решаться сотрудничеством заинтересованных сторон. По такому пути в настоящее время идет практика государств [3,6].

Связь разделяемых природных ресурсов с определенными пространствами предопределяет характер прав на эти ресурсы. В частности, по своему содержанию, права на трансграничные ресурсы континентального шельфа близки к исключительным суверенным правам. Аналогичная связь прослеживается и в отношении прав на трансзональные живые

ресурсы в исключительных экономических зонах. Однако осуществление этих прав в отношении трансграничных природных ресурсов требует особого сотрудничества, по сравнению с ресурсами находящимися в пределах зон государств.

Трансграничные рыбные запасы и далеко мигрирующие виды рыб. Особого внимания среди трансграничных ресурсов заслуживают мигрирующие рыбы и трансграничные рыбные запасы, так как ареал обитания этих видов охватывает открытое море. Правовой статус и режим этих ресурсов обозначен в Конвенции ООН по морскому праву, а позже развит в Соглашении 1995 года.

Международный статус мигрирующих видов рыб как разделяемых природных ресурсов практически нельзя поставить под сомнение. Так. Конвенция 1982 года и Соглашение 1995 года закрепляют, что прибрежное государство и другие государства, граждане которых ведут в данном районе промысел далеко мигрирующих видов сотрудничают прямо или через соответствующие международные организации в целях обеспечения сохранения таких видов и содействия их оптимальному использованию во всем этом районе, как в исключительной экономической зоне, так и за ее пределами. В районах, для которых не существует соответствующей международной организации, прибрежные государства и другие государства, граждане которых ведут промысел этих видов в данном районе, сотрудничают с целью создания такой организации и участвуют в ее работе.

Проблема трансграничных рыбных запасов, как представляется, требует более пристального внимания, так как связана с проблемой перераспределения прав прибрежных и неприбрежных стран в открытом море [7,с.67-68]. Понятие «трансграничные рыбные запасы» получило свое международное признание и было закреплено недавно, в Соглашении 1995 года. Но в доктрине это понятие было разработано гораздо раньше. Появление его связано с утверждением в международном морском праве института исключительной экономической зоны. Конечно, еще до этого государства пытались обеспечить свои интересы в отношении промысла рыбы путем распространения своего влияния в районе, примыкающем к их территориальному морю. Это было во многом обусловлено тем, что промысел, ведущийся у границ территориального моря, другими государствами, оказывает определенное воздействие на состояние рыбных запасов в пределах территории прибрежного государства. Так, в Конвенции о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря 1958 года ст.6 установила, что «любое государство особо заинтересовано в поддержании производительности живых ресурсов в любом районе открытого моря, примыкающем к его территориальному морю». Устанавливалась также обязанность государства, граждане которого ведут промысел в таком районе, сотрудничать с прибрежным в целях охраны данных ресурсов, а также право прибрежного государства, при определенных условиях, в одностороннем порядке вводить охранительные меры в отношении фондов морских ресурсов, находящихся в этой части открытого моря. Таким образом, данные положения, помимо всего прочего, закрепляли и возможность охранять запасы, полностью или частью, находящиеся за границей территории государства в силу его «особой заинтересованности», которая, связана с тем, что воспроизводство рыбных запасов внутри территориального моря зависит от интенсивности рыболовства в примыкающем пространстве открытого моря.

Что же касается собственно понятия трансграничных рыбных запасов, то этот термин относится к группам рыб, ареал обитания которых включает исключительную экономическую зону и открытое море, на которые не распространяется суверенитет государств. Таким образом, на ареал их обитания распространяется два разных правовых режима [5,с.45] – открытого моря и исключительной экономической зоны, где государство в соответствии с Конвенцией по морскому праву 1982 года имеет «суверенные права в целях разведки, разработки и сохранения природных ресурсов...» (ст.56), и в открытого моря, где действует принцип свободы рыболовства. Появление этого понятия относится ко времени введения государствами в массовом порядке в том или ином виде исключительной

экономической зоны. Именно в середине 70-х – начале 80-х появились первые межгосударственные споры в связи с трансграничными рыбными запасами. Например, в северо-западной части Атлантического океана это разногласия между Канадой и ЕЭС, государства-члены которого ведут промысел рядом с канадской исключительной экономической зоной, на востоке центральной части Тихого океана – это США и прибрежные страны Латинской Америки, в Беринговом море, в месте, носящем название «Doughnut Hole», окруженном экономическими зонами СССР и США, промысел вели Япония, Польша, Корея, Тайвань [9,с.217-228].

Таким образом, проблема регулирования отношений относительно трансграничных рыбных запасов появилась еще до Конвенции 1982 года. Не случайно этот вопрос был затронут в ст.63 Конвенции.

Конвенция ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 года [4] не использует термин «трансграничные рыбные запасы», хотя этот термин использовался делегацией Канады на Третьей Конференции по морскому праву для обозначения тех запасов морских организмов, ареал обитания которых пересекает границу между 200-мильной исключительной экономической зоной и районом открытого моря, прилегающим к ней [3,с.198]. Однако ст. 63 Конвенции посвящена запасам, встречающимся «в исключительных экономических зонах двух и более прибрежных государств, либо как в исключительной экономической зоне, так и в районе, находящимся за ее пределами и прилегающем к ней». Такая формулировка названия статьи и разграничение ее содержания на пункты в зависимости от рассматриваемых ситуаций, связаны с проводимым разграничением трансграничных запасов («straddling stocks») и разделяемых, или транзональных запасов («shared stocks»). Такое разграничение представляется обоснованным. Так, в одном случае запас обитает в сходных правовых режимах вод – экономических зонах разных государств, и Конвенция 1982 года предъявляет этим государствам больше требований к сотрудничеству, фиксируя, что они «стремятся прямо или через субрегиональные или региональные организации согласовывать меры для координации и обеспечения сохранения и увеличения таких запасов, без ущерба для других положений настоящей Части». Думается, более жесткое требование по сравнению с п.2 ст.63 связано с тем, что государствам должно быть легче согласовать свои интересы и действия в силу таких факторов, как обитание рыб в одних зонах (исключительные экономические зоны) и «соседского» положения прибрежных государств, которое предполагает определенные сложившиеся связи, как правило, меньшего количества субъектов, участвующих в решении проблемы. Что касается именно трансграничных рыбных запасов, то их положение охватывает разные правовые режимы – исключительной экономической зоны и открытого моря. Здесь прибрежное государство сталкивается с широким кругом государств, которые в силу действия принципа свободы открытого моря могут вести промысел в этом районе. Это в большей степени способствует деятельности региональных и международных организаций в решении разногласий. Конвенция же указывает, что такие государства «стремятся прямо или через субрегиональные и региональные организации согласовывать меры, необходимые для сохранения этих запасов в прилегающем районе». Таким образом, конвенция говорит только о мерах по сохранению, не упоминая здесь ни о координации действий государств, ни об увеличении таких запасов.

Исходя из сказанного о различии в ситуациях между запасами, обитающими полностью в исключительных экономических зонах и запасами, находящимися частично в исключительной экономической зоне и частично в открытом море вытекает необходимость различия их правовых режимов и ошибочность их объединения в одну группу. Надо отметить, что в доктрине, до принятия Соглашения 1995 года, не было единого подхода к понятию трансграничных рыбных запасов. Например, К.А. Бекашев, В.Ф. Корельский писали, что «правовой статус ТРЗ (трансграничных рыбных запасов) закреплен в статье 63 Конвенции 1982 года, согласно которой все ТРЗ подразделены на две категории...» [1,с.36]. Таким образом, понятие трансграничных рыбных запасов, согласно этой трактовке,

охватывает помимо собственно трансграничных запасов и трансзональные запасы рыб. Однако с принятием Соглашения 1995 года, в название которого на английском языке употребляется термин «Straddling Fish Stocks», и еще более определенно название сформулировано во французском тексте – «stocks de poissons dont les déplacements s'effectuent tant à l'intérieur qu'au – delà de zones économiques exclusives (stocks chevauchants), стало ясно, что этот акт регулирует отношения по запасам, указанным в п.2 ст.63 Конвенции по морскому праву 1982 года. Тем не менее, надо заметить, что содержание термина «трансграничные рыбные запасы» не раскрыто даже в Соглашении 1995 года.

Нужно отметить некоторую сложность определения содержания понятия трансграничных рыбных запасов в силу того, живые ресурсы моря в большей части своей подвижны, и их невозможно разделить прямыми линиями или поместить в какие-либо рамки. Может сложиться ситуация, когда один и тот же запас юридически можно будет квалифицировать и как трансграничный и как разделяемый, т.е. ареал его обитания будет охватывать несколько экономических зон и прилегающее пространство открытого моря. Такая ситуация существует, например, в Беринговом море относительно запаса минтая. В этом случае, практически, такой запас нужно рассматривать как трансзональный в отношениях между прибрежными государствами, Россией и США, а при регулировании отношений прибрежного государства и государств, ведущих промысел в беринговоморском анклав как трансграничный [2,с.33].

Другие проблемы концепции трансграничных рыбных запасов связаны с разнообразием биологических ситуаций протекания жизненного цикла рыб по отношению к границам экономической зоны. Во-первых, можно различать такие ситуации, когда большая часть жизненного цикла рыб, основные его этапы проходят в пределах экономической зоны и лишь на незначительное время рыбы мигрируют в приграничное открытое море, и наоборот. Во-вторых, конкретный ареал обитания рыб может в большей или меньшей степени захватывать районы экономической зоны и открытого моря.

Таким образом, для трансграничных и мигрирующих запасов рыб как трансграничных ресурсов характерно то, что они обитают в зонах открытого моря, в одной из которых права государств на них предопределяются наличием режима исключительной экономической зоны, и действием принципа свободы рыболовства в открытом море. В отношении мигрирующих видов международное сотрудничество осуществляется по всему ареалу обитания этих запасов. Управление трансграничными рыбными запасами больше связано с необходимостью решения проблемы соотношения усилий, прикладываемых государствами в частях моря с разными правовыми режимами: открытом море и экономической зоне. Часто меры по сохранению, принимаемые прибрежным государством в отношении трансграничного запаса в собственной экономической зоне, не равнозначны тем мерам, которые предпринимаются в отношении того же запаса государствами в открытом море. В силу биологической взаимозависимости между частями запаса и между элементами биосистемы, такое различие снижает эффективность мер прибрежного государства, и может негативно отражаться не только на состоянии запаса, но и других, зависимых видов организмов. Возникает ситуация требующая сбалансирования принимаемых мер.

Надо отметить, что установленная приоритетность национального права в процессе создания международно-правовых норм не влияет на собственный международный статус рыбных ресурсов, так как не подвергается сомнению, что статус и режим их определяется международным правом. Особенности же прав государств в сфере установления норм и использования этих ресурсов предопределены биологической взаимосвязью между частями запаса как элементами биосистемы, а также международным положением.

Таким образом, можно делать следующие выводы в отношении статуса разделяемых природных ресурсов и прав на них.

1. Разделяемые природные ресурсы – это вид международных ресурсов. Их нужно отличать от других международных ресурсов: во-первых, находящихся в пределах

международных пространств, как тех, на которые распространяются суверенные права государства – (на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне), так и тех, на которые такие права не распространяются (в Мировом океане, за пределами исключительной экономической зоны и континентального шельфа, в космосе); во-вторых, от универсальных ресурсов, как атмосфера земли – единая оболочка Земли. Разделяемые природные ресурсы по своему расположению связаны с несколькими территориями и не являются неотъемлемой частью только одной из них. В отношении последних справедливо отмечал В.А. Чичварин: «Ни одна страна не вправе претендовать на осуществление своего суверенитета в отношении всего международного природного ресурса или какой – либо его части, независимо от того находятся ли они в международных пространствах или в пределах государственной территории... Эти объекты не являются неотъемлемой частью государственной территории» [8,с.11].

2. Права на разделяемые природные ресурсы отличаются от прав государств на природные ресурсы, находящиеся в пределах определенного пространства. Отличие это заключается в том, что невозможно проводить разработку и управление такими ресурсами вне сотрудничества с другими заинтересованными субъектами, которые имеют аналогичные права по отношению к этим ресурсам. Иное привело бы к нарушению прав других государств. Сохранение и эффективное управление такими ресурсами зависит от всех заинтересованных субъектов.

3. Происхождение прав государств связано с теми правами на природные ресурсы, которые имеет государство в рамках определенной территории. Однако само осуществление этих прав требует наличия сотрудничества и соглашения государств по такому использованию. Распределение и осуществление прав на трансграничные природные ресурсы носит договорный характер и устанавливается заинтересованными субъектами. Нормы о природных ресурсах определенной территории становятся базой и неким отправным ориентирующим фактором для определения содержания прав государств на разделяемые природные ресурсы.

4. Передача прав одному или нескольким государствам по управлению разделяемыми природными ресурсами возможна в связи с особыми обстоятельствами по решению самих заинтересованных государств. Таким обстоятельством может быть существование рациональной необходимости доверить управление одному или нескольким государствам (которые несут большую ответственность, чем другие, за сохранение и содержание ресурсов), как например, в отношении анадромных видов рыб, или перелетных птиц. Кроме того, это применимо как временная мера, в связи с чрезвычайными обстоятельствами – наличием угрозы для существования ресурса, например, – когда одно или несколько государств не в состоянии принимать необходимые меры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бекашев, К.Л., Корельский, В.Ф. Конференция ООН по трансграничным рыбным запасам далеко мигрирующих видов: итоги и перспективы. [Текст] // Московский журнал международного права. 1994. №1, – С. 36.
2. Вылегжанин, А.Н., Зиланов, В.К. Международно-правовые основы управления морскими живыми ресурсами. Теория и документы. – М., 2000. – С. 33.

3. Вылегжанина, А.Н. Решения Международного Суда ООН по спорам о разграничении морских пространств. [Текст] / А.Н. Вылегжанин. – М., 2004.
4. Конвенция ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 года, ратифицирована Федеральным законом ратификации Конвенции ООН по морскому праву и Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции ООН по морскому праву от 26 февраля 1997 года, N30-03. Вступила в силу 16 ноября 1994 года.